

**Абстрактный и казуистический приемы, используемые при
конструировании норм, предусматривающих ответственность за
экологические преступления**

Законодательная техника располагает целым рядом приемов, способов изложения нормативного материала, правильное использование которых при создании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, в том числе экологические, позволяет сконструировать оптимальные по содержанию и форме правовые предписания.

К таким приемам могут быть отнесены абстрактный и казуистический, прямой, бланкетный, ссылочный, структуризация как нормативного правового акта в целом, так и отдельных его частей, примечания и дефиниции.

Как отмечал еще М.Д. Шаргородский, выбор приема конструирования диспозиций зависит от задачи, непосредственно связанной с широтой, которую законодатель хочет предоставить судейскому усмотрению¹. В связи с этим выделяют два приема изложения нормативного материала – абстрактный и казуистический.

Сущность казуистического приема, используемого при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, заключается в перечислении в диспозиции обстоятельств, ситуаций и случаев, форм поведения². При казуистическом приеме изложения законодатель пытается охватить в тексте предельное количество конкретных ситуаций. Так, в ч. 1 ст. 2581 УК РФ общественно опасное деяние описано следующим образом: незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. Одно из основных требований, соблюдение которых

♦ Тимошенко Юлия Александровна – кандидат юридических наук, доцент Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

¹ Шаргородский М.Д. Советский уголовный закон. М., 1948. С. 61.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 126.

обязательно при подобном изложении нормативного материала, заключается в том, чтобы перечисленные в нем признаки состава преступления соответствовали общественной опасности и были исчерпывающими³.

Абстрактный прием законодательной техники сводится к обобщенному изложению диспозиции, когда формулируется только сущность того или иного поведения. Чем абстрактнее определение, тем меньше в нем рядовых признаков понятия, зато глубже и точнее выражено его логическое и смысловое содержание⁴.

Он характеризуется предельным обобщением признаков уголовно наказуемого деяния. Такой подход достаточно активно был использован при конструировании статей, предусматривающий

преступления. На наш взгляд, это вполне закономерно.

Общественные отношения в сфере обеспечения экологической безопасности весьма разнообразны, регламентируются множеством нормативных правовых актов, поэтому перед законодателем при криминализации соответствующих противоправных деяний стояла задача максимально учесть эти обстоятельства, что было возможно лишь при применении абстрактного способа изложения уголовно-правового предписания. Так, согласно ч. 2 ст. 249 УК РФ преступным признается нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия. Согласно ч. 1 ст. 251 УК РФ к уголовно наказуемым отнесено нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха.

Абстрактный прием в большинстве случаев применяется в бланкетных диспозициях и при оценочных признаках. К этому приему по указанным выше причинам максимально часто прибегает законодатель при изложении уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.

³ Это правило, к сожалению, соблюдается законодателем далеко не всегда. Оно не учтено и в приведенной в качестве примера ст. 2581 УК РФ. К незаконному обороту в рамках этой статьи законодателем отнесены такие действия, как продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. Использование такого термина необоснованно сужает сферу применения статьи, поскольку под продажей следует понимать лишь возмездную передачу иному лицу указанных биоресурсов. Однако на практике этот совершенно явный пробел в законодательстве может лишь позволить виновным лицам избежать ответственности за незаконный сбыт редких и находящихся под угрозой исчезновения биоресурсов. На наш взгляд, необходимо слово «продажа» применительно к незаконному обороту краснокнижных биоресурсов заменить на слово «сбыт», подразумевающее любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.).

⁴ *Воскресенский К.А.* Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. С. 81.

Казуистический прием изложения нормативного материала, используемый в «чистом» виде, подвергается серьезной критике со стороны ученых. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечает, что казуистичность норм является значительным их недостатком, поскольку невозможно сформировать полный перечень из-за того, что реальные жизненные ситуации всегда будут богаче⁵. Такой прием, по ее мнению, характерен для неразвитых систем права, например феодальных.

Исследуя данную проблему, М.И. Ковалев пришел к еще более категоричному выводу о том, что прием казуистического описания диспозиций свидетельствует исключительно о низкой юридической культуре⁶.

Проведенное нами исследование показало, что большинство ученых высказываются против использования казуистического приема, который ранее доминировал при конструировании уголовно-правовых норм. Поскольку общественные отношения достаточно динамичны, непрерывно развиваются и для современного общества характерна более сложная структура и формы криминального поведения, использование рассматриваемого способа может привести к правовым пробелам, а также к излишней громоздкости законодательства и, как следствие, проблемам в правоприменении⁷.

Однако нельзя не отметить, что в ряде случаев использование казуистического приема конструирования уголовно-правовых норм, особенно когда он сочетается с абстрактным, может иметь и положительные моменты. Казуистический прием при изложении нормативного материала не только позволяет сократить возможности судебного усмотрения, но и выступает неким ориентиром при толковании уголовно-правового предписания.

Так, в ст. 246 УК РФ при описании объектов, при производстве работ на которых могут быть нарушены правила охраны окружающей среды, использован абстрактно-казуистический прием перечисления с указанием на промышленные, сельскохозяйственные и научные объекты, но при этом установлен их открытый перечень. Подобное перечисление, давая некий ориентир, значительно облегчает толкование содержащегося в уголовно-правовой норме абстрактного предписания «и иные объекты».

⁵ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 126.

⁶ Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. №3. С. 143.

⁷ Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2; Семенов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. Тюмень, 1998. С. 121–122.

Также согласно ст. 247 УК РФ преступными признаются транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение экологически опасных веществ и отходов.

Используя абстрактно-казуистический прием, законодатель фактически сориентировал правоприменителя на то, что следует понимать под иным обращением радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов.

В ч. 1 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, совершенную с применением взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений. Перечисление в статье разных способов совершения уголовно наказуемого деяния в ряде случаев позволяет раскрыть содержание такого признака, как использование «иных способов массового истребления биоресурсов», поскольку данные понятия должны быть однопорядковыми, а указанные действия – обладать одинаковой степенью общественной опасности.

Такой прием изложения диспозиции статьи, как правило, подходит для ситуаций, когда в статье дается открытый перечень отдельных признаков преступления. Используя казуистический прием, законодатель дает в статье ориентир для правоприменителя, позволяющий значительно легче определить, каково содержание абстрактных предписаний.

Между тем не всегда в статьях, предусматривающих ответственность за экологические преступления, допустимо использование общего абстрактного понятия наряду с казуистическим перечислением более узких по содержанию понятий. В некоторых статьях указание на частные случаи применения положений закона избыточно и приводит к загромождению текста кодекса.

Например, в качестве общественно опасных последствий загрязнения атмосферы в ч. 1 ст. 251 УК РФ предусмотрены загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Поскольку изменение свойств воздуха является родовым понятием по отношению к его загрязнению, использование последнего в диспозиции статьи представляется излишним.

Аналогичный недостаток имеется и в диспозиции ст. 254 УК РФ, в которой речь идет об «отравлении, загрязнении или иной порче земли», а понятие «порча земли» охватывает собой как отравление, так и загрязнение.

Очевидно, не стоит абсолютизировать значение ни казуистического, ни тем более абстрактного приема законодательной техники. Диспозиции, имеющие абстрактную форму, ориентированы на повышение роли субъективного фактора в применении норм, что приводит к расширению

судебного усмотрения и к произвольному толкованию диспозиции, основанному лишь на правосознании правоприменителя.

Чтобы использование абстрактного приема не привело к злоупотреблениям со стороны правоприменителя, эти нормы должны иметь официальное толкование.

Именно поэтому, например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» были даны разъяснения о том, что следует понимать под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ (п. 2 постановления), и под созданием угрозы причинения существенного вреда здоровью человека применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ (п. 6 постановления), а также о том, как трактовать понятие «иные тяжкие последствия» применительно к ст. 246 УК РФ (п. 5 постановления) и понятие «механические транспортные средства», о которых идет речь в ст. 258 УК РФ (п. 10 постановления) и т.д. Ряд подобных рекомендаций по различным вопросам применения уголовно-правовых норм, сконструированных с использованием абстрактного метода, содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 2581 УК РФ)».

Использование только лишь абстрактного или казуистического приемов при конструировании норм имеет как свои положительные моменты, так и недостатки, которые должны быть максимально учтены при формулировании уголовно-правового запрета.

С одной стороны, абстрактный прием может привести к чрезмерно широкому судебскому усмотрению, ограничить которое в определенной степени позволяют казуистические формулировки. Однако и этот прием не свободен от недостатков. В частности, как уже отмечалось, при казуистическом перечислении в статье Особенной части УК РФ предметов преступления, способов его совершения и т.д. существует опасность, что данный перечень не будет исчерпывающим. В результате может получиться, что общественно опасные деяния не будут охвачены сферой уголовно-правового регулирования.

Так произошло с целым рядом статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Например, в диспозиции ст.

257 УК РФ допущен явный законодательный пробел, связанный с казуистическим изложением части нормативного материала. Уголовно наказуемым законодатель признает нарушение правил охраны водных биологических ресурсов при строительстве мостов и дамб, однако ничего не говорится о возведении таких гидротехнических сооружений, как плотина, тогда как дамба является сооружением, аналогичным по устройству земляной плотине.

На наш взгляд, устранить указанные недостатки позволило бы использование в ст. 257 УК РФ более абстрактной формулировки «строительство мостов или гидротехнических сооружений». Перечень последних дан в ст. 3 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».

Некоторые законодательные просчеты, связанные с использованием казуистического приема изложения, были допущены при формулировании объективной стороны состава преступления, предусмотренного уже упоминавшейся ст. 246 УК РФ. Если при перечислении объектов, на которых производятся работы, был удачно применен абстрактно-казуистический метод, то при перечислении этапов производства работ (проектирование, размещение и т.д.) казуистический прием оставил за пределами нормы ряд других видов работ.

Согласно диспозиции данной статьи нарушение правил охраны окружающей среды может быть допущено на любом из указанных в ней этапов производства работ: проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию, эксплуатация промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Одним из основных условий привлечения к уголовной ответственности за это преступление является причинение указанного в ст. 246 УК РФ вреда в результате воздействия на окружающую среду производственных работ.

На первый взгляд, содержание уголовно-правовой нормы говорит о том, что законодатель стремился обеспечить экологическую безопасность на всех этапах создания промышленных, научных и иных объектов, начиная с проектирования и заканчивая их эксплуатацией. Однако анализ ст. 34 Федерального закона «Об охране окружающей среды», а также ст. 8.1 КоАП РФ и ст. 246 УК РФ показывает, что законодатель, перечисляя конкретные этапы производства работ, на которых возникает обязанность по соблюдению правил охраны окружающей среды, не был последовательным.

В отличие от Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁸ и ст. 8.1 КоАП РФ⁹ в Уголовном кодексе Российской Федерации говорится об ответственности только за нарушения правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации объектов. Таким образом, нельзя однозначно ответить на вопрос о том, является ли уголовно наказуемым несоблюдение соответствующих правил при реконструкции, капитальном ремонте, консервации и ликвидации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

В соответствии с действующим законодательством об охране окружающей природной среды объекты строительства могут быть выведены из эксплуатации при условии соблюдения природоохранных требований.

Нарушение правил охраны окружающей среды при выводе из эксплуатации или ликвидации объектов нередко влечет такие последствия, как существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовая гибель животных или иные тяжкие последствия. Если вредные последствия наступают, встает закономерный вопрос о том, могут ли виновные в них быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 246 УК РФ. Тем более что в диспозиции ст. 253 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, в перечне работ, при проведении которых могут быть нарушены правила, указаны строительство, эксплуатация, охрана и ликвидация возведенных искусственных островов, установок или сооружений и средств обеспечения безопасности морского судоходства.

Аналогичные проблемы возникают и при решении вопроса о привлечении к ответственности лиц, допустивших нарушение правил охраны окружающей среды при консервации объектов строительства.

⁸ В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» речь идет о необходимости соблюдать соответствующие требования в области охраны окружающей среды на этапах размещения, проектирования, строительства, реконструкции, ввода в эксплуатацию, эксплуатации, консервации и ликвидации зданий, строений, сооружений и иных объектов.

⁹ Предусматривая административную ответственность за несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов, законодатель несколько изменил перечень этапов производства работ, указав на территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировку территории, архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкцию, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию, вывод из эксплуатации. До внесения изменений Федеральным законом от 28.12.2009 №380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в ст. 8.1 была предусмотрена ответственность за несоблюдение экологических требований при планировании, технико-экономическом обосновании проектов, проектировании, размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию, эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов.

С одной стороны, указанные действия обладают достаточным уровнем общественной опасности, чтобы быть признанным преступлением, а с другой – отсутствие единства понятийного аппарата при конструировании правовых норм различных законодательных актов, неуказание в ст. 246 УК РФ на такие виды работ, как консервация, вывод из эксплуатации и ликвидация объекта, не позволяют привлечь лицо к уголовной ответственности за подобные общественно опасные деяния по ст. 246 УК РФ.

Еще одна достаточно серьезная проблема возникает при выявлении фактов нарушения правил охраны окружающей среды при реконструкции объектов, если это повлекло наступление указанных в ст. 246 УК РФ последствий.

В рассматриваемой статье законодатель не указал в общем перечне работ реконструкцию. В научной литературе нередко ее относят к строительству, поскольку на данном этапе, по сути, также проводятся строительные работы. Между тем в градостроительном и гражданском законодательстве реконструкция и строительство определяются как разные виды работ (п.п. 13 и 14 ст. 1 ГрК РФ, ст. 754 ГК РФ).

Под реконструкцией понимается изменение уже существующих технико-экономических показателей объекта, и, как правило, речь идет об уже построенных объектах, прошедших процедуру государственной регистрации. Однако в некоторых случаях по инициативе застройщика возможна регистрация объекта незавершенного строительства. Если же право лица на объект недвижимости не было зарегистрировано, то проведенные работы скорее будут относиться к строительству, и требуется, лишь внесение изменений в проектно-сметную документацию¹⁰.

Отнесение реконструкции и строительства к различным видам работ и отсутствие указания на реконструкцию в ст. 246 УК РФ не позволяют привлечь лиц, виновных в совершении названных в этой статье УК РФ общественно опасных действий, к уголовной ответственности. Признание лица виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, за нарушение правил охраны окружающей среды при реконструкции возможно в том случае, если под строительством, о котором идет речь в диспозиции статьи, понимать не только создание зданий, строений, сооружений, но и проведение любых строительных работ в широком смысле. В такой ситуации реконструкция может быть отнесена к строительству. Однако такой подход к решению проблемы далеко не бесспорен.

¹⁰ См. подробнее: *Валеев Р.А.* Понятие объекта незавершенного строительства // *Цивилист.* 2008. №4. С. 24–31.

Аналогичные недостатки имеет и ст. 255 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Полагаем целесообразным внести в ст. 246 УК РФ, а также в ст. 253 и 255 УК РФ соответствующие изменения: более четко сформулировать перечень работ, при производстве которых нарушение правил охраны окружающей среды имеет достаточный уровень общественной опасности, чтобы повлечь уголовную ответственность. В частности, следует включить в этот перечень работ реконструкцию, консервацию и ликвидацию объекта.

Кроме того, при использовании казуистического приема при перечислении конкретных видов деяния или последствий законодателю следует учесть, что содержащиеся в перечне понятия должны быть однопорядковыми. Например, в ч. 2 ст. 253 УК РФ установлена ответственность за исследование, поиск, разведку, разработку природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения. В данном случае – это разные по характеру действия, однако нарушение законодательства при их совершении имеет одинаковую степень общественной опасности, поэтому указание их в статье через запятую вполне обоснованно.

Как указывает К.К. Панько, использование того или иного приема изложения закона непосредственно связано с уровнем динамики отношений в обществе. Так, если общественные отношения характеризуются стабильностью, применение казуистических приемов изложения нормативных правовых актов естественно. В противном случае более естественными представляются абстрактные приемы. Очевидно, что нормы, изложенные казуистическим приемом, устаревают быстрее, чем нормы, изложенные абстрактным приемом, которые более аморфны и, соответственно, более адаптивны¹¹.

Еще Н.С. Таганцев писал о том, что преобладающей формой диспозиции в кодексах должна быть такая форма, когда закон определяет все существенные признаки состава¹². При такой форме построения диспозиции вся задача законодательной техники состоит в том, чтобы при определении состава не опустить действительно существенных его элементов или,

¹¹ Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж, 2004. С. 126–127.

¹² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая: лекции. Т. 1. СПб., 1902. С. 137.

наоборот, не ввести в закон случайные казуистические подробности, а равно, чтобы выразить эти существенные условия состава словами и понятиями, которые действительно соответствовали бы целям и представлениям законодателя.

При конструировании большинства уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, законодатель совершенно справедливо использовал сочетание абстрактного и казуистического приемов изложения нормативного материала. Например, казуистическое перечисление способов совершения деяния сопряжено с абстрактным описанием общественно опасных последствий и т.д.

Комбинирование этих приемов позволяет создать оптимальные по содержанию и форме нормативные правовые акты.

Библиография

1. Валеев Р.А. Понятие объекта незавершенного строительства // Цивилист. 2008. №4.
2. Воскресенский К.А. Юридическая техника: частные вопросы совершенствования уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008.
3. Денисова А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. №2.
4. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. №3.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». Москва, 2007.
6. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж, 2004.
7. Семенов И.А. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. Тюмень, 1998.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: часть общая: лекции. Т. 1. Санкт-Петербург, 1902.
9. Шаргородский М.Д. Советский уголовный закон. Москва, 1948.